

КОРЕЙСКИЙ ФОНД

А.Ф.Троцевич

**ИСТОРИЯ КОРЕЙСКОЙ
ТРАДИЦИОННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(до XX в.)**

Учебное пособие

Издательство Санкт-Петербургского университета
2004

ББК 83.3(5Кор)
Т76

Троцевич А.Ф.

Т76 История корейской традиционной литературы (до XX в.): Учебное пособие — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. — 323 с.

ISBN 5-288-03532-6

ББК 83.3(5Кор)

Работа выполнена при финансовой поддержке Корейского Фонда
(Korean Foundation, Seoul)

ISBN 5-288-03532-6

© А. Ф. Троцевич, 2004
© Издательство
С.-Петербургского
университета, 2004

ВВЕДЕНИЕ

Это учебное пособие выросло из моих лекций по истории корейской традиционной прозы, которые я с 1952 по 2002 гг. читала студентам Восточного факультета в С.-Петербургском государственном университете.

Историю литературы прежде всего следует разделить на периоды. В корейском литературоведении эти периоды связывают с временем существования ранних государств на полуострове, а затем — правления династий. Соответственно корейские исследователи литературы выделяют три больших периода: трех государств и Силла (до X в.), Корё (X–XIV вв.) и Чосон [Ли] (XIV — нач.XX вв.). Этой традиционной периодизации российское востоковедное литературоведение пробовало оказывать сопротивление. В 60-х годах на эту тему развернулась дискуссия, которая, однако, не имела реальных результатов. Даже в академическом издании «Истории всемирной литературы» (1983–1989 гг.), где есть главы, посвященные Корее, вся литература разделена просто по векам. А исследователи культуры Дальнего Востока сохраняют верность периодизации по династиям. В самом деле, в Корее воцарение новой династии всегда было связано с периодом смут и перемен в духовной жизни страны. Литература, естественно, жила в русле этих перемен, а подчас и предвосхищала их: каждый период выдвигал свои приоритетные темы, выделялся в истории литературы пристрастием к разным видам и жанрам. Например, династия Корё была знаменита историческими сочинениями и поэзией на китайском языке, а Ли — развитием национальных жанров поэзии и прозы. Поэтому здесь в качестве основы предложена принятая в Корее традиционная периодизация истории литературы.

I. Ранняя литература (период трех государств и Силла — до X в.);

II. Литература Корё (918–1392): первый период (X в. — первая половина XII в.), второй период (конец XII в. — XIV в.);

III. Литература Ли (1392–1910): первый период (XV–XVI вв.), второй период (XVII–XVIII вв.), третий период (XIX в.). Для характеристики литературы периода Ли потребовалась дополнительная периодизация по векам, поскольку каждое столетие порождало новые жанры и новые темы. Не следует, однако, забывать, что появление «нового» вовсе не означало непременно исчезновение «старого». Они всегда сосуществовали, взаимно дополняя друг друга и перетекая одно в другое. Поэтому надо заметить, что такие дробные деления весьма условны, и границы между периодами оказываются довольно зыбкими. Литературу, как и всякий

«живой организм», невозможно разрубить на отдельные куски и при этом не нарушить представления о целом. Попытки такого расчленения предпринимаются просто для удобства изложения материала.

Внутри этих периодов очерки творчества писателей и характеристики отдельных произведений расположены в хронологическом порядке, они распределены по языковому признаку в зависимости от того, написаны сочинения по-корейски или по-китайски, а затем — по видам и жанрам.

После рассказа о каждом периоде предложен список литературы на русском и западно-европейских языках, куда включены переводы произведений и монографии, посвященные памятникам словесности данной эпохи. Переводы на русский язык избранных произведений корейской литературы (поэзии и прозы) помещены в специальном разделе «Хрестоматия».

Корейская литература является частью дальневосточного культурного комплекса, и это определило многие ее особенности — прежде всего письменность и язык. Уже в первых веках нашей эры корейцами были заимствованы китайская иероглифическая письменность и язык, который и по фонетической системе, и по структуре совершенно не похож на корейский. Вместе с иероглифом пришло и его звучание, на корейской языковой почве оно модифицировалось в соответствии с фонетической системой корейского языка. На китайском языке создавались произведения корейской прозы и поэзии. Вплоть до конца XIX в. он оставался официальным «государственным языком» документов, исторических и философских трактатов и литературы вообще, хотя в XV в. было создано собственное, очень легкое для запоминания буквенное письмо, знаки которого точно соответствовали звукам речи корейского языка. В произведениях, появившихся после XV в., лексика китайского происхождения стала иногда записываться не иероглифами, а в «корейском чтении» — буквенной графикой.

Не следует думать, что до создания национального алфавита не существовало письменной литературы на корейском языке. Еще в древности корейцы пытались приспособить иероглифическое письмо для записи текстов на родном языке. Для этого иероглиф обычно использовался как фонетический знак, но «фонетическая роль» иероглифа не была закреплена строгой упорядоченной системой. Каждый автор выбирал для записи корейского слова китайский знак по своему вкусу (а количество используемых иероглифов насчитывает не одну тысячу), и сохранившиеся тексты, записанные таким способом, теперь очень трудно расшифровать. Да и в те времена, думаю, читались они совсем не легко.

Таким образом, изначально корейская литература создавалась на двух языках, при этом на ранних этапах произведения, написанные по-корейски и по-китайски, считались равноценными и не разделялись по степени их совершенства и «благородства». Это произошло позднее: со-

чинения, написанные на корейском языке, стали восприниматься как «низкие», а на китайском — как «высокие». Существовало только предпочтительное использование того или иного языка для разных типов сочинений, например, для текстов, связанных с местной культурой — корейской, для официальных исторических сочинений — китайской. Пренебрежительное отношение к родному языку как «вульгарному» появилось гораздо позднее, только во времена правления династии Ли.

В этот период среди ученого сословия было распространено мнение, что писать на корейском языке пристало простоллюдинам, истинная литература могла быть создана только на китайском языке. Однако после появления национальной письменности, особенно во второй половине правления династии Ли, в творчестве многих писателей появляются произведения как на китайском, так и на корейском языках. Более того, некоторые литераторы стали даже обвинять своих собратьев в раболепстве перед чужим письменным словом и призывали обратиться к творчеству собственного народа.

Вместе с письменностью в Корею пришли и жанры китайской поэзии и прозы. Жанры имели свои названия и обозначения. В поэзии, например, *чольгу* 絕句 (кит. *цзюэцзюй*), *юльси* 律詩 (кит. *люйши*), *акпу* 樂府 (кит. *юэфу*), в прозе — *чон* 傳 (кит. *чжуань*), *ки* 記 (кит. *цзи*), *соль* 說 (кит. *шо*), *нок* 錄 (кит. *лу*). Названия жанров трудно адекватно перевести на русский язык, поскольку прямой перевод иероглифов, входящих в наименование, не дает представления об особенностях данного жанра (например, поэтический жанр *чольгу* буквально переводится как «оборванные строфы», *акпу* — «музыкальная палата»). Эти термины требуют объяснения с непременно привлечением иллюстративного материала. В настоящее время опубликовано много переводов и исследований по китайской поэзии, поэтому все необходимые сведения можно почерпнуть из этих специальных работ. Общие представления о китайском стихосложении даны в данной работе ниже, в разделах, посвященных корейской поэзии на китайском языке. Такого же рода замечания относятся и к жанровым показателям прозы: разъяснения можно найти в главах, рассказывающих о корейских «повестях» и «романах». Эти жанровые обозначения обычно ставили после названия произведения, независимо от того, на каком языке они написаны. При этом надо обратить внимание на то, что названия произведений и поэзии, и прозы, как правило, записывали на китайском языке. Следует заметить, что китайские знаки сохранялись в названиях сочинений традиционной литературы вплоть до XX в., а подчас их можно увидеть и в современной прозе. Конечно, за многие века появилось множество произведений, больших и маленьких, разных по содержанию, но каждое из них непременно помечено традиционным китайским обозначением жанра. Западные и российские исследователи, как правило, игнорируют эту особенность литературы и распределяют ее произведения по

своим привычным жанрам. Так, в работах, посвященных, например, прозе, появились такие жанровые определения, как роман, новелла, повесть, хотя таких понятий в литературе Кореи не было. Чтобы не вносить путаницу в принятую российским корееведением систему жанров, в данной работе название жанра, обозначенного в соответствии с терминологией нашего литературоведения, сопровождается транскрипцией корейского жанрового знака. Заметим, что произведения корейской поэзии на родном языке не были включены ни в китайскую, ни в европейскую систему жанров, они сохранили корейские жанровые названия, например, *сичжо* (короткие стихотворения), или *каса* (стихи большого объема, типа поэм), хотя записывались эти названия с помощью китайских иероглифов.

Китайская цивилизация принесла в Корею конфуцианство и даосизм. Через Китай пришел и буддизм. Иноземные учения вступали в контакт с местными культурными представлениями, которые были воплощены в мифах и ритуалах. Возможно, общность древних корней корейской и континентальной культуры помогла прорасти и прижиться на местной корейской почве конфуцианству и буддизму. К тому же, буддизм не только «прижился», но и стал хранителем текстов корейской традиционной культуры. Стараниями буддийских наставников были записаны древние ритуальные песни, мифы и предания. В результате образовался «культурный сплав», который и сформировал своеобразный облик корейской литературы.

В работах по истории литературы обычно не ставится вопрос, кому была адресована проза и поэзия. Кто был читателем многочисленных произведений, написанных на китайском и корейском языках? Конечно, то, что было создано на *ханмуне* 漢文 (корейском варианте китайского литературного языка *вэньянь* 文言), предназначалось образованным людям — тем, кто не только знал китайский язык, но и был хорошо начитан в китайской литературе, понимал особенности ее системы образных средств. Чтобы постичь смысл произведения, написанного на китайском литературном языке, надо было проникнуть в глубину произведений китайской классики, поскольку за каждым упомянутым именем или цитатой из китайского сочинения тянется цепь исторических и литературных ассоциаций. «Китаизмы» широко использовались и в литературе на корейском языке. Имена героев китайской литературы и устойчивые поэтические выражения, заимствованные из сочинений китайских классиков, в языке корейской поэзии и прозы служили знаками определенных ситуаций, предметов и их качеств — они были «штампами красивого высказывания». Изречения и стихи на *ханмуне*, которые обильно цитировались в произведениях, часто записывались корейским буквенным письмом и, по видимому, не всегда были понятны читателю, не воспринимались на слух. Получается, что написанное на китайском языке хотя и не всегда понятно, но уже само по себе красиво именно потому, что это выражено на языке, который считался «образцовым». Смысл изречения отходит на

второй план, ибо цитаты из китайских сочинений, имена героев, данные в корейском чтении (да и в иероглифах тоже) могли быть расшифрованы только теми, кто был хорошо начитан в китайской литературе.

Язык традиционной поэзии и прозы был «знаковым»: в мастерстве ценилось сопричастие образцу — умение автора искусно вплести в свой текст «чужой, готовый» образ, а вовсе не оригинальность.

В традиционной Корее формой распространения письменного слова была книга. Корейская книга отличается от китайской и японской по своему внешнему виду. Как правило, у нее две обложки (в начале и в конце книги), которые сделаны из плотной бумаги желтого цвета с тисненым рисунком. Обе обложки по правому краю сшивались толстой, обычно красной, нитью с написанными от руки или напечатанными листами текста книги. На первой (титuleной) обложке в левом верхнем углу тушью писали название сочинения, а иногда название печатали на узкой полоске бумаги, которую наклеивали на обложку. Вторая обложка всегда оставалась чистой. Надо сказать, что на обложках корейской книги не бывает никаких иллюстраций — ни нарисованных тушью, ни тем более, цветных. Да и вообще иллюстрации в корейских книгах крайне редки и выполнены они в основном тушью.

«Книжная единица» в Корее называется *квон* 卷 — «свиток», «тетрадь» — название, которое пришло с тех давних времен, когда на Дальнем Востоке тексты записывали на шелке. Полосы шелковой ткани с текстом наматывали на круглую палку и завязывали — получался «свиток», *квон*. После того, как в Китае во 2-м веке н.э. изобрели бумагу, постепенно отказались от свитков, и книга приобрела современный вид, но «книжная единица» по-прежнему называлась *квон*. Сочинение могло состоять из одного *квон*, а если произведение было большое, оно делилось на несколько *квон* — «тетрадей». Каждая тетрадь состояла из произвольного количества листов, но, как правило, их было не больше ста. Несколько тетрадей сшивали в одну книгу, том. В одной книге могло содержаться любое количество тетрадей, поэтому в информации о каком-либо сочинении всегда указывают именно количество *квон*, как основную характеристику данного памятника.

Книги были рукописные *са* 寫, отпечатанные с деревянных досок — ксилографы *мок* 木 или напечатанные подвижным шрифтом *хваль* 活.

Рукописных книг было много, переписку сочинения можно было заказать специальному мастеру, но часто этим занимались сами владельцы книги, для себя. Рукописи писали как на китайском, так и на корейском языках. В тех, что были написаны на китайском языке, обычно речь шла об исторических событиях и реальных людях, участниках этих событий. Это, например, сочинения типа «неофициальных историй», где события, как правило, описывали очевидцы (частные лица, не состоявшие на государственной службе), которые в этих сочинениях высказывали свои личные точки зрения — часто они шли вразрез с общепринятыми, государст-

венными. Переписывали и стихи, иногда целые сборники. Из сочинений, созданных на корейском языке, обычно переписывали «развлекательное чтение», прежде всего многотомные романы. Их рукописные варианты отличаются изящным женским почерком. Надо сказать, что женщинам из высшего сословия принадлежит немалая заслуга в распространении и сочинении сюжетной прозы, дневников и больших поэм, посвященных женской доле.

Книги, отпечатанные с деревянных досок, ксилографы, были распространены не меньше, чем рукописи. Этот способ печати пришел из Китая и активно использовался в Корее вплоть до конца XIX в. Для изготовления ксилографической книги на деревянной доске вырезали зеркальное изображение текста, которое смазывали тушью, затем на него накладывали чистый лист бумаги и получали отпечаток. Обычно на доске вырезали сразу две страницы текста, каждая из которых была заключена в рамку. Между этими текстами в рамках в верхней части вырезали монограмму в виде «рыбьего хвоста», а на его фоне — «лепестки цветка» (от четырех до восьми «лепестков»). В нижней части помещали порядковый номер листа. Таким образом, получали на бумаге отпечаток сразу двух страниц, вторая сторона листа оставалась чистой. Лист с отпечатанным текстом складывали пополам, текстом наружу. Эти сложенные пополам листы сшивали, при этом сгиб с монограммой оказывался с наружной стороны. Получалась книга, состоящая из сдвоенных листов. Отпечатков с таких досок можно было получить множество. Ксилографическим способом печатали и серьезные философские, исторические сочинения, и развлекательную литературу.

В XV в. в Корее был изобретен способ отливки отдельных иероглифов из меди для печатания книг. Однако печатание подвижным металлическим шрифтом производилось по ксилографическому принципу: в деревянную коробку укладывали набор литер для печатания сразу двух страниц текста, при этом иероглифы, отлитые из металла, укрепляли деревянными пластинками и воском. Далее все делалось так же, как и при печатании с досок. Процесс был очень трудоемким, и отпечатанная таким способом книга стоила очень дорого. Поэтому подвижными литерами печатались редкие издания, предпринятые по личному распоряжению государя. Для таких книг использовали особо плотную бумагу высокого качества.

Корейцы издавна владели искусством производства бумаги разных сортов. Корейская бумага ценилась и в Китае, поэтому она, наряду с драгоценными металлами и мехами, непременно входила в перечень подарков китайскому императорскому двору.

Выбор бумаги зависел от того, кому была адресована книга. Например, рукописи романов, дневников, созданных на корейском или китайском языке, «неофициальные истории» на китайском языке обычно написаны на плотной, гладкой бумаге высокого качества. Их читали, а часто и

переписывали, представители образованного сословия. На более тонкой, но хорошо выделанной бумаге печатали, как правило, ксилографы с текстами исторических, конфуцианских сочинений, а также популярные произведения развлекательной прозы. Изготавливали и «копеечные» издания самых разных сочинений (от конфуцианских классиков с корейскими комментариями до популярной поэзии и прозы), рассчитанные на потребителя из неимущих слоев населения. Они отпечатаны на тонкой серой бумаге, которая буквально расплзается под руками. В ней множество посторонних включений — щепочек, волос, кусочков ткани и т. д. Текст на такой бумаге пропечатан плохо, и часто с трудом читается. Можно предположить, что в традиционной Корее диапазон «пользователей» письменного слова был весьма широк — от столичного сановника и женщины из высшего сословия до мелкого торговца и бедняка. Конечно, читателей из высшего сословия интересовали прежде всего сочинения, написанные на китайском языке, в то время как «низшие слои» читали, по преимуществу, на корейском языке (хотя четкие границы установить здесь невозможно).

Следует добавить, что невозможно определить четкое соответствие бумаги и адресата книги. Здесь изложены всего лишь результаты моих собственных наблюдений над корейскими письменными памятниками, с которыми я смогла познакомиться в библиотеках Республики Кореи, а также работы с корейской книгой в Рукописных фондах библиотек Восточного факультета СПб государственного университета и СПб филиала Института востоковедения РАН.

Эти краткие сведения о корейской книге и ее бытовании в традиционном обществе могут дать общее представление о «материальной базе» литературы и ее читателе.

Основой для написания этого учебного пособия послужили исследования специалистов по корейской литературе из Республики Корея: «Общая история корейской литературы» Хангук мунхак тхонса 한국문학통사 в пяти томах Чо Тониля 조동일 (2-е изд., 1989 г.), труды Хван Пхэгана 황패강, Чон Кюбока 정규복 и Ким Тонгука 김동국, а также работы литературоведов КНДР: Ким Хамёна 김하명, Юн Сепхёна 윤세평, Ко Чонока 고정옥.

Для написания разделов, посвященных корейской поэзии, я опиралась на работы М. И. Никитиной: «Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом», «Корейская поэзия XV–XIX вв. в жанре сичжо», статьи, посвященные реконструкции представлений древней корейской культуры, а также ее переводы стихов и прозы. В работе над описанием особенностей ранней поэзии, созданной на китайском языке, мне помогла книга Л. В. Ждановой «Поэтическое творчество Чхве Чхивона», и ее статьи о творчестве поэта Ли Кюбо. Исследования Д. Д. Елисеева, посвященные изучению литературы *пхэсоль* и жанра новеллы («Корейская средне-

вековая литература пхэсол» и «Новелла корейского средневековья») и его неопубликованные переводы рукописных собраний корейских рассказов, которые хранятся в Рукописном фонде Петербургского филиала Института востоковедения РАН, помогли написать разделы о традиционной прозе. Здесь использованы также исследовательские статьи и предисловия к сборникам переводов, опубликованные Л. Р. Концевичем. Большую помощь в работе над ранним периодом истории литературы оказали труды М. Н. Пака: исследование и перевод памятника «Исторические записи трех государств» Ким Пусика; работы А. В. Соловьева, посвященные исторической биографии, а также книга Р. Ш. Джарылгасиновой «Этногенез и этническая история корейцев», где исследованы ранние эпиграфические памятники и, в частности, текст стелы государя Когурё Квангэтхо-вана.

Для иллюстраций приводятся подстрочные переводы поэзии, которые в основном сделаны мною. Исключение составляют переводы древних песен *хянга*, большей части песен Корё, а также некоторых *сичжо* и *каса*, выполненные М. И. Никитиной. Художественные переводы корейской поэзии, выполненные А. А. Ахматовой, А. Л. Жовтисом и Л. Н. Меньшиковым, включены в раздел «Хрестоматия», следующий за изложением истории корейской литературы

В этот раздел включены переводы текстов прозы и поэзии. Большая часть отобранных текстов была переведена корееведами и в разное время издана (имена переводчиков указаны). Я постаралась подобрать и расположить образцы поэзии и прозы так, чтобы они представили читателю картину развития корейской литературы от ранних памятников до произведений конца XIX в.

В этой работе я предлагаю свою версию истории корейской литературы. Конечно, я не могу здесь рассказать обо всех писателях и всех произведениях, которые появлялись в корейской литературе на протяжении многих веков ее существования. Этим темам посвящены исследования корейских литературоведов. Да и вообще состязаться с корейскими учеными в знании материала было бы с моей стороны непростительной смелостью. Поэтому здесь пойдет речь прежде всего о ведущих фигурах, определивших облик той или иной литературной эпохи, и о важнейших произведениях.

В этом кратком очерке истории корейской традиционной литературы представлена лишь общая схема развития, которая дает возможность познакомиться с основными особенностями литературы, с чертами ее «непохожести» на искусство слова в культурах других народов. Очерк адресован студентам, изучающим корейскую культуру, а также тем, кто хочет получить представление о литературах дальневосточного региона. Тем же, кто намерен специально заняться исследованием корейской литературы, читать лекционные курсы по этому предмету, следует изучить «базовые» работы, посвященные отдельным жанрам и творчеству писателей, указанные в библиографии и в этом введении.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
I. Ранняя литература. Период трех государств и Силла (до X в.)	11
1. Эпическая традиция в записях историков	12
Предание о Тангуне	—
Предание об основателе Когурё Тонмёне-Чумоне	14
2. Поэзия на родном языке хянга	20
Хянга в <i>Самгук юса</i>	21
Хянга в «Житии Кюнё»	27
3. Проза на китайском языке	28
Исторические сочинения и стела Квангэтховану	—
Сюжетная проза в исторических трудах	29
Буддийский дневник Хечхо	32
3. Поэзия на китайском языке	34
Поэтическое творчество Чхве Чхивона (857–?)	37
II. Литература Корё (918–1392)	46
Первый период (X — первая половина XII в.)	47
1. Исторические сочинения	—
«Исторические записи трех государств»	—
«Житие Кюнё» <i>Кюнё чон</i>	50
2. Поэзия на китайском языке	52
Второй период (конец XII — начало XIV в.)	54
1. Исторические сочинения	—
«Биографии выдающихся наставников из Страны, что к востоку от моря»	
<i>Хэдон косын чон</i>	55
«Дела, опущенные в “Исторических записях трех государств”» <i>Самгук юса</i>	57
2. «Пустяковые речения» <i>пхэсол</i>	65
3. Поэзия на китайском языке	70
Ли Инно	—
Чхве Ча	72
Ли Кюбо	73
Ли Чехён	83
Ли Сынхю	86
Творчество поэтов из группы «Трое уединившихся» <i>Самын</i>	87
4. Изящная проза. Аллегория	89
5. Поэзия Корё на родном языке <i>Корё каё</i>	91
III. Литература династии Чосон [Ли] (1392–1910)	102
Первый период (XV–XVI вв.)	103
1. Поэзия XV в. на корейском языке	105
«Дракон летит в небе» <i>Ёнби очхон ка</i>	106
<i>Сичжо</i>	107
2. Проза и поэзия XV в. на китайском языке	114
Собрания <i>пхэсол</i>	—
Творчество Ким Сисыпа	116
3. Поэзия XVI в. на корейском языке	123
Циклы <i>сичжо</i>	—
Тема частной жизни в <i>сичжо</i>	127
<i>Каса</i> — «напевные строфы»	130

4. Поэзия и проза XVI в. на китайском языке	138
Творчество поэтесс	—
«Три любителя танской поэзии»	139
Собрания <i>ихэсоль</i> . Лю Монин	140
Повествования <i>чон</i>	142
Творчество Лим Че	145
Творчество Хо Кюна	148
Второй период (XVII – XVIII вв.)	152
1. Поэзия и проза XVII в.	154
Творчество Пак Инно (1561–1642)	—
«Записи событий года <i>имчжин</i> » <i>Имчжин нок</i>	157
Дневники <i>ильги</i>	160
Поэзия на корейском языке в жанре <i>чан-сичжо</i>	163
2. Поэзия и проза XVIII в.	166
Поэзия на корейском языке в жанре <i>кихэн-каса</i>	—
Поэзия на корейском языке в жанре <i>кюбан-каса</i>	170
Дневник госпожи Хон	174
Корейский роман и творчество Ким Манчжуна	175
Типы традиционных романов	187
Социальный роман	—
Романы — «сны»	191
Движение <i>Сирхак</i> и творчество Пак Чивона	194
Поэзия на китайском языке	202
Жанр биографии <i>чон</i>	205
Третий период (XIX в.)	207
1. Традиционные жанры поэзии и прозы	209
Поэзия в жанрах <i>сичжо</i> и <i>каса</i>	—
2. Поэзия на китайском языке	213
Творчество Ким Сакката	—
3. Проза на китайском языке	218
4. Биография <i>чон</i> на китайском и корейском языках	221
5. Повесть <i>чон</i>	222
6. Драма и <i>пхансори</i>	234
Драма на китайском языке	237
Указатели	240
Хрестоматия	250

Учебное издание
Аделаида Федоровна Троцевич
**История корейской традиционной литературы
(до XX в.)**
Учебное пособие
Директор Издательства СПбГУ проф. *Р. В. Светлов*
Главный редактор *Т. Н. Пескова*
Редактор *Р. Г. Рабинович*
Оригинал-макет *Ю. Ю. Тауриной*

Лицензия ИД № 05679 от 24.08.2001

Подписано в печать 04.08.04. Формат 60×90 ¹/₁₆.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 20,25. Заказ 190

Издательство Санкт-Петербургского университета.

199034, С.-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Тел. (812)328-96-17; факс (812)328-44-22

E-mail: editor@unipress.ru

www.unipress.ru

По вопросам реализации обращаться по адресу:

С.-Петербург, 6-я линия В.О., д. 11/21, к. 21

Телефоны: 328-77-63, 325-31-76

E-mail: post@unipress.ru

Типография Издательства СПбГУ.
199061, С.-Петербург, Средний пр., 41.